

ЕСТВО ВЕЛИКОГО

пролетарского писателя

А. М. Горький опубликовал свой первый рассказ — «Макар Чудра» — в сентябре 1882 года в тифлисской газете «Кавказ».

Легенда о Гийне Забаре («Макар Чудра») была первой в целом ряде произведений А. М. Горького, где он воспевал героическую действительную личность, гордую и независимую. Она не соглашается жить серой жизнью, как то советует чеховский интеллигент Иванов (драма «Иванов»), она отказывается смириться, к чему призывает Достоевский. Она сознает, что смирение — удел слабых и ничтожных. Она слишком остро чувствует зло насилия и насилие зла, чтобы принять толстовский призыв: «непротивляйся злу насильем». Христианствующей святости она противопоставляет безумство храбрых и отважных.

Писателями этих своих идей М. Горький делал или легендарные образы («Макар Чудра», «О чужде, который лгал, и дитяе, носившем истины», «Старуха Изергиль», «Песня о соколе» и др.), или образы «босиков», люмпен-пролетариев.

Это, однако, отнюдь не было результатом того, что Горький был идеологом люмпен-пролетариев, певцом индивидуалистического анархиз-

ма, как утверждали многие буржуазные критики.

В условиях реальной воспевание легендарной действительной личности, противопоставление образа босика с его перасчетливостью, своеволием, безответственностью, образу трусливого, расчетливого мещанина — имело объективно революционное значение.

Либеральная буржуазная критика выдвигала из призыва М. Горького: «пусть сильнее грянет буря» свой тезис: «Да здравствует конституция!». Она отождествляла его образы босиков с ницшеанским сверхчеловеком и объявляла А. М. Горького идеологом анархоиндивидуализма.

А. М. Горький всей своей политической и литературной деятельностью опроверг это классово-враждебное истолкование его деятельности как литературной, так и общественной.

Последовательным пролетарским сознанием действительности проникнуты уже первые две большие книги А. М. Горького: «Фома Гордеев» и «Трое», написанные в конце 90-х годов, иначе говоря, в годы, которые критика обычно отсылала к «романтическому» периоду его творчества.

Уже в этих произведениях он вскрыл жадность, жестокость русской буржуазии. В Якове Малкине («Фома Гордеев») он дал классический образ идеолога русской буржуазии, который мечтает кровью рабочего уплатить за низвержение самодержавия, и в крови рабочего потопить пролетарскую революцию.

А. М. Горький образами сына и зятя Малкина показал ренегатство либеральной, просвещенной, заигрывавшей одно время с революцией, с марксизмом, буржуазии, а образами журналиста Ежова и самого Фомы Гордеева — бессилье и бесхребетность радикалирующих буштарей.

Всем им А. М. Горький противопоставил группу рабочих-лаборщиков, осознавших себя, как новую силу, и целью которых предвещает грядущую победу пролетариату.

М. Горький провел свое детство и юность в тяжелых условиях лишений и труда. Его «университетами» были, как он сам рассказывал, ремесленная мастерская и пекарня, парход и пристань, где он прошел тяжелую учебу нечеловеческого труда, в условиях царской, купеческой России. Горький знал и книжные университеты. Он уже с 1905 г. был

Горький. (Снимок 1902 г.).

одним из самых образованных писателей России. Его выбор между народниками и марксистами, к спорам которых он уже в юношеские годы в Казани прислушивался, между меньшевиками и большевиками, в борьбе которых он уже непосредственно участвовал, — был им сделан не только благодаря огромному чутью художника пролетариата, но и благодаря его большой книжной культуре. Он пришел к Ленину как художник-мыслитель, не только почувствовавший, но и осознавший правоту нашей партии.

После поражения революции 1905 года, когда многие, недавно загоревшие с революцией, следили предать ее, М. Горький с еще большим упрямством остался на своем посту.

В годы, когда в марксистовавшем журнале «Современный Мир» печатали «Самгил» Арцыбашева, когда был соратник Горького по сборникам «Знание» Л. Андреев заявлял, что «так было, так будет», и звал революционеров в «тьму» публичного дома, М. Горький написал роман «Мать», где впервые не только в русской, но и в мировой литературе дал широкую картину превращения рабочего в сознательного борца за идеи пролетариата.

В. И. Ленин, встретив М. Горького на съезде партии в Лондоне, говорил ему: «Очень хорошо, что поспешила написать эту книгу. Книга пужала; много рабочих участвовало в революционном движении несознательно, стихийно, и теперь они прочитают «Мать» с большой пользой для себя. Очень своевременная книга».

Ленин, — рассказывает Горький, — сделал ему ряд критических указаний по, несмотря на отдельные недостатки, Ленин оценил эту книгу, как очень ценную для рабочего класса. Но именно из-за этих ее качеств вся буржуазная пресса набросилась на М. Горького, заявляя, что Горький, как художник, исписался. Один из наиболее популярных тогда буржуазных критиков, философов, в статье «Конец Горького» разводил тогда такую «философию», что Горький анарха-индивидуалист, и что сейчас он стремится соединить свой анархо-индивидуализм с социализмом. Из этого ничего не выйдет.

«Мать» М. Горького обозначала, однако, не «конец Горького», а начало новой книги истории русской литературы — книги, в центре которой

образ пролетарского борца за социализм, рабочего большевика, книги, творимой пролетариатом. И именно поэтому наиболее значительными явлениями, не только пролетарской литературы, но и всей русской литературы между двумя революциями, остались созданные М. Горьким за те годы произведения.

За годы реакции, а затем империалистической войны М. Горький создает такие свои шедевры, как «Городок Окуров», «Матвей Кожемякин», «Детство», «В людях» и др., которые остаются классическим выражением доктринальной России в свете пролетарского сознания.

Оставаясь верным революции во все годы реакции, М. Горький особенно показал свое величие пролетарского писателя в годы империалистической войны. Империалистическая война оказалась огромным испытанием для всего поколения пролетарских революционеров, сложившихся в эпоху II Интернационала. Этого испытания не выдержали, как известно, такие лучшие представители II Интернационала, как Жюль Гед, Г. В. Плеханов.

Горький целиком и полностью отдается Октябрьской революции, идеалам партии и Ленина. Всю свою огромную творческую силу, свой исключительный мировой авторитет отдает на осуществление социализма.

Он борется за торжество революции талантом художника, публициста, организатора культурной революции, воспитателя и руководителя всей нашей литературы.

В тяжелых условиях гражданской войны, а затем в напряженной обстановке нашего строительства, он продолжает творить исключительные художественные ценности. Он за эти годы издает свою книгу о Толстом, которая, помимо высказываний Ленина о Толстом, не знает себе равных в мировой литературе по своей глубине, остроте, исключительной ясности и правдивости.

В возрасте, когда многие мировые писатели уже только собирают и издают ранее созданное, он создает такие монументальные, художественные произведения, как «Дело Артамоновых» и «Жизнь Ильича Самгина».

Если многие прежние произведения М. Горького, начиная с «Формы Гордеева», были демонстрациями установления стиля пролетарской литературы, его метода, как диалективно-материалистического метода, то в

этих двух произведениях диалектико-материалистический метод уже получил свое классическое выражение.

«Дело Артамоновых» — художественная история краткого расцвета и быстрой гибели русского капитализма; «Жизнь Ильма Сажина» — история русской радикальствовавшей и социалистической интеллигенции со времени гибели героической «Народной воли» и — надо думать — до наших дней.

Оба эти произведения — художественный показ того, как неизбежна была гибель дооктябрьских хозяев страны.

Каждое художественное слово М. Горького было большим социальным действием на пользу пролетариата. Но Горький не ограничивал свое участие в пролетарской борьбе только художественным словом. М. Горький, как публицист и общественный деятель, всегда был огромным фактором пролетарской борьбы.

Его статьи последних лет, обращенные к западной и нашей интеллигенции, его выступления о бело-гвардейщине, о буржуазной культуре, о мещанине, против войны — документы, с которыми в прошлом могут сравниться лишь знаменитые, исторические выступления Вольтера, Гюго или Льва Толстого, с одной, однако, существенной разницей, что статьи и памфлеты Вольтера, а тем более речи В. Гюго и статьи Льва Толстого были выражением пафоса бессилия, криком великой боли и немощи. Между тем, выступления М. Горького являются великим приговором строителей социализма над капиталистическим миром. И если «Не могу молчать» Льва Толстого остался лишь воплем бессилия, то такие выступления М. Горького, как «Когда враг не сдастся, его уничтожают», как «Мастерам культуры», выражают грозную силу пролетариата, его решимость

уничтожить этих врагов и их вредительскую культуру, его способность на месте собственнической культуры создать свою, пролетарскую, социалистическую культуру.

Еще в 1910 году В. И. Ленин писал:

«Горький безусловно крупнейший представитель пролетарского искусства, который много для него сделал и еще больше может сделать».

А. М. Горький за те 20 с лишним лет, которые прошли с тех пор, как эти строки были написаны, прекрасно оправдал эти слова своего великого учителя и друга.

В книге о Ленине А. М. Горький пишет:

«Люди жаждут — если они жаждут — вовсе не коренного изменения своих социальных навыков, а только расширения их. Основной стон и вопль большинства: «Не мешайте нам жить, как мы привыкли». «Владимир Ленин был человеком, который знал помешал людям жить привычной для них жизнью, как никто до него не умел сделать этого» (207).

И в этом М. Горький был верным учеником и соратником Ленина.

Он всегда, начиная с рассказов: «Макар Чудра» и «Старуха Изергиль», «Песня о Соколе и Буревестнике», с драмы «Мещане» и книг об окуровщине, и, кончая своими последними статьями о наших врагах, которых надо уничтожить, если они продолжают сопротивляться, и о наших достижениях, которые базируются на глубокой жажде пролетариата и партии — коренных изменений всех социальных привычек собственнического человека, — мешал людям жить привычной для них жизнью; он это делал так, как лишь очень немногие революционные художники мировой литературы.

И. М. Нусинов